

Об экономическом предвидении¹

Принципиально иная по сравнению с капитализмом социальная природа хозяйственного строя в СССР, устранившего отношения капиталистической эксплуатации и основанного на плановом руководстве и управлении общественным производством, в корне меняет постановку вопроса об экономическом предвидении в СССР. Сознательное, планомерное регулирование хозяйственного процесса, мощное вмешательство в историческое развитие в целях переустройства общества на социалистических началах противостоят здесь слепому закону анархии, господствующему над буржуазным обществом.

План социалистического строительства не только делает человеческое общество зрячим, открывая перед ним перспективу его исторического развития, но он одновременно является мощным рычагом, формирующим и обуславливающим это развитие. План играет роль не только могучего орудия глубочайшего познания действительности, но и активнейшего двигателя новых форм, из нее развивающихся. Благодаря плану зоркость человечества гигантски возрастает, и будущее превращается в должное.

Первым научно-разработанным планом был 10-летний план электрификации СССР, утвержденный советским правительством в 1921 г. Основная идея этого плана — сочетание советской организации хозяйства с самыми высшими достижениями капиталистической техники. В этом Ленин правильно усматривал гарантию осуществимости социализма в СССР. В настоящее время этот план близок к окончанию.

Следующим этапом плановой мысли СССР, после некоторого периода планирования отдельных отраслей, было составление «контрольных цифр», представлявших план хозяйственной деятельности на год. Первые «контрольные цифры» были составлены на 1925/26 хозяйственный год и с тех пор публикуются ежегодно.

Историческое значение «контрольных цифр», как орудия планового воздействия на экономику страны, менялось с каждым годом, отражая возрастающий охват экономического процесса планом. В 1925/26 г. авторы «контрольных цифр», предлагая свои плановые предположения, говорили осторожно хозяйственным организациям: «Стройте свои планы с учетом контрольных цифр». В 1926/27 г. «контрольные цифры» уже рассматриваются, с одной стороны, как прогноз, с другой стороны, как директива. А «контрольные цифры» 1927/28 г. — начала реконструктивного периода хозяйства после окончания восстановительного процесса — уже выступают как годовой отрезок перспективного пятилетнего плана народного хозяйства, опубликованного и утвержденного V съездом советов в 1928/29 г.

В настоящее время на очереди стоит разработка генерального плана, который должен представлять собой структурную модель нашего ближайшего будущего, план построения социализма на основе последних достижений мировой техники.

На ряду с составлением годовых и более длительных перспективных планов, в СССР широко поставлены конъюнктурные наблюдения, которые

¹ Речь, произнесенная на XIX сессии Международного статистического института в Токио 16 сентября 1930 г. по докладу проф. Боули „L'étude des éléments statistiques les plus instructifs en vue des prévisions économiques à rassembler dans les principaux pays“.

ведутся с 1923 г. Естественно, что и в этой сфере положение резко отлично по сравнению с капиталистическими странами.

Конъюнктурная работа в СССР основывается не на предвидении стихийного процесса, и ее орудиями познания экономической действительности не являются экономические барометры и т. п. Конъюнктурная деятельность в СССР стремится на основе отчетных данных текущей статистики проверить, как на практике осуществляется процесс воспроизводства, а тем самым хозяйственный план. Выводы на основе анализа текущей конъюнктуры являются своего рода сигналами для осуществления тех или иных хозяйственных маневров в целях наиболее полного осуществления хозяйственного плана. С другой стороны, итоги конъюнктурных наблюдений используются при выработке новых плановых предположений.

Позвольте теперь обратиться к проблеме экономического предвидения в капиталистических странах. После вышесказанного понятно наше скептическое отношение к эффективности — в смысле влияния на фактический ход вещей — подобной деятельности в буржуазном обществе. Но и в чисто научном смысле проблема оставляет желать многого.

Одним из существенных дефектов в разработке методов конъюнктурных наблюдений, с нашей точки зрения, является отказ от широких и плодотворных теоретических обобщений за счет культа эмпирико-статистического метода, замена научного обобщения описанием. Первенство статистического критерия перед экономическим, замена причинной связи изучаемых явлений их последовательностью во времени (теория «lag'a»), отказ от теоретической «предвзятости» в пользу непосредственного наблюдения фактов и наконец господство механистического и математического метода познания явлений при полном игнорировании их диалектической связи — не могут не вести к научному бесплодию конъюнктурной теории, а тем самым и к дефектности применяемых в настоящее время методов и средств конъюнктурных наблюдений. Один количественный анализ без теоретического изучения закономерностей развития не дает исчерпывающего знания фактической действительности. Метод корреляции не может заменить вскрытие причинных связей объективного процесса.

Переходя к содержанию теоретического багажа исследователя конъюнктуры, мы подчеркиваем решающее значение четкого выявления движущих сил экономического развития и законов, управляющих ими. Игнорирование абстрактных законов капиталистического развития делает конъюнктурную теорию слепой. Нельзя например исследовать циклические колебания, не имея ясного представления о воспроизводственном процессе в целом, равно как и о теории реализации, являющейся промежуточным звеном между производством и воспроизводством.

Следующим требованием является правильное научное объяснение экономических циклов. Как правильно указывает А. Löwe¹, наше познание теоретических связей экономического кругооборота и структурных законов процесса обращения нисколько не обогатилось усердным описанием фаз и исчислениями корреляции. Конъюнктурная теория за последнее десятилетие по существу не подвинулась ни на шаг. До сих пор еще, — удачно отмечает тот же автор, — «теории конъюнктуры исходят в своем объяснении экономического цикла из какого-либо одного фактора: денежного или товарного; если из товарного, то от условий производства или потребления»². Но капиталистическое общественное хозяйство является противоречивым единством производства, распределения, обмена и потребления. Капиталистический

¹ Wie ist Konjunkturtheorie überhaupt möglich „Weltw. Archiv“, Oktober, 1926.

² Ibidem.

цикл, в частности кризис, необходимо объяснить из совокупного капиталистического процесса, внутри которого происходит определенное взаимодействие всех четырех моментов.

Однако этого еще недостаточно. Капиталистический ритм в эпоху классического капитализма не может не отличаться от ритмического движения конъюнктуры в период монополистического капитализма или еще более от капитализма эпохи упадка. Статистические же ряды, на основе которых строятся кривые развития, экономические барометры и т. п., должны быть достаточно длинными для того, чтобы можно было извлечь из них историческую закономерность и обосновать экономический прогноз, но именно благодаря этому они все менее и менее отражают структурные сдвиги капитализма и различные исторические этапы буржуазного общества. Этого не видят, например, представители гарвардской школы конъюнктуры, давшие лучшие образы количественных сопоставлений экономических показателей, но не понявшие, что расхождение между гарвардским барометром и фактическим ходом американской конъюнктуры коренится не в частностях, а в неправильных методологических и теоретических предпосылках их концепции. Не очевидно ли, что гарвардский барометр нуждается не в ремонте, на которой затрачивается энергия, поистине достойная изумления, а в коренном пересмотре? Не очевидно ли, что конъюнктура трестированного американского капитала, страдающего от финансового ожирения, должна в весьма существенных чертах отличаться от конъюнктурной формы американского капитализма периода семидесятых годов прошлого столетия? На деформацию цикла в Великобритании в послевоенное время указывал в своем докладе на XVIII сессии Международного статистического института проф. Боули. Сказанное относится с соответствующими оговорками также к Германии и другим странам.

Говоря о деформации цикла, мы отнюдь не имеем в виду происходящего якобы процесса выравнивания или сглаживания циклических колебаний или тенденцию к стабилизации капиталистической конъюнктуры. Исследователи, защищавшие подобные положения, несомненно попали в весьма неудобное положение перед лицом современного глубочайшего кризиса. Деформация послевоенного цикла в сущности обусловлена тем, что нормальный кругооборот общественного капитала нарушен кризисом капиталистической системы в целом. Это обстоятельство ведет к переплетению конъюнктурных и структурных противоречий и к перерастанию острых противоречий в хронические, причем в связи с неравномерностью капиталистического развития форма проявления этого процесса различается как по странам, так даже и по отдельным отраслям. В основном можно сказать, что форма экспансионной конъюнктуры, соответствовавшая восходящему капитализму, все более и более уходит в прошлое.

Изменение структуры цикла, внутренних соотношений его фаз, взаимоотношения отдельного цикла и общей тенденции развития (*secular trend*), сдвиги в самых тенденциях общего развития предъявляют большие требования к количественному анализу. Ясно, что без накопления достаточно солидного эмпирического материала нельзя даже приступить к исследованию новых закономерностей. Это, естественно, крайне стимулирует статистическую науку и повышает ее значение. Но для научного воспроизведения действительности этого еще недостаточно. Чтобы подняться над поверхностностью явлений, чтобы выйти из-под власти узкого эмпиризма, скрывающего действительные пружины диалектического развития, необходимо количественный анализ опереть на абстрактную теорию, вскрывающую внутреннюю связь явлений.

Таковы минимальные требования, которые следует соблюдать, чтобы обеспечить научно-обоснованный экономический диагноз и прогноз. Но

здесь возникает один крайне существенный вопрос. Предположим, что при соблюдении указанных требований удалось бы правильно построить экономический прогноз. Какие отсюда проистекают практические последствия?

Достаточно над этим немного поразмыслить, чтобы понять, что мы попадаем в какой-то порочный круг. Предвидение циклических колебаний очевидно требуется для того, чтобы о них своевременно сигнализировать и тем самым их предупредить или, во всяком случае, их смягчить. Иначе говоря, это означает — познать явление с тем, чтобы упразднить закон, вызвавший это явление. Не говоря уже о том, что охарактеризованные нами выше методы крайне недостаточны для познания закономерностей капиталистического развития, в частности его циклической формы, такая постановка вопроса должна вести к отрицанию капитализма в пределах самого капитализма, которому имманентна циклическая фигура движения. Абсурдно предполагать, что агенты капиталистического производства из орудия стихийного процесса превратятся в его контролеров. Разве мы не находимся сейчас в центре одной из самых разрушительных бурь, несмотря на самые энергичные заклинания экономической погоды и торжественные обещания увековечить «процветание» не только в САСШ, но даже и в других капиталистических странах?

Некоторые думают спастись от кризисов регулированием денежно-кредитной сферы современного общества. Интересно, что экономисты гарвардской школы, внешне отказываясь от теоретических схем, по существу строят свой барометр на превалировании денежного фактора. Кривая С по замыслу гарвардской школы является ведущей гарвардского барометра. При этом молчаливо предполагается, что федеральная резервная система, опираясь на сигналы гарвардской конъюнктурной обсерватории и пр., воздействует на денежно-кредитную сферу, а через нее на цены и, в конечном счете, на всю хозяйственную конъюнктуру страны. На основе такой конъюнктурной политики возжеланная стабилизация конъюнктуры представляется не столь отдаленным и не столь трудно реализуемым идеалом.

Попытка организовать и упорядочить кругооборот общественного капитала, для которого верховной нормой является накопление, регулированием самой поверхностной сферы процесса воспроизводства должна была кончиться банкротством. «Вообще в капиталистическом обществе, где общественное понимание всегда заявляет о себе *post festum*, могут и должны постоянно возникать крупные нарушения» (Маркс).

Суровая действительность глубоко разбила эти гармонические благопожелания. Стихийные факторы капиталистического общества оказались сильнее идеальных теорий. Гарвардский барометр показывал ведро, когда на деле приближался шторм, а федеральная резервная система по существу оказалась в параличе перед лицом биржевого ажиотажа. Самое мощное здание современного капитализма превратилось в игрушку демонических сил.

К этому следует еще добавить, что судьба остального капиталистического мира оказалась еще более немилостивой, так как здесь кризису даже не предшествовал сколько-нибудь значительный подъем.

Таким образом экономический кризис повлек за собой также и кризис экономического предвидения, несовместимого с условиями капиталистического процесса производства. Научно-обоснованная теория прогноза получает *raison d'être* только за пределами буржуазного кругозора.